ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПУЛЬС

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ С 1928 года

Орган парткома, профкома, месткома, комитета ВЛКСМ и ректората 1-го Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института имени акад. И. П. Павлова

№ 38 (1096)
ПОНЕДЕЛЬНИК,
25
ДЕКАБРЯ
1978 года

Цена 1 коп.

ПРОЩАЙ, УХОДЯЩИЙ, здравствуй, наступающий!

ЗАВЕРШАЕТСЯ 1978 год. Все дни его были для нашего коллектива наполнены высоким смыслом созидания. Более 66,3 процента студентов в этом году учились только на «хорошо» и «отлично». 715 выпускников, успешно окончив институт, влились в многотысячную армию советских врачей. 899 человек под руководством специалистов 1-го ЛМИ закончили интернатуру и приступили к трудовой деятельности.

В 1978 году было запланировано защитить одну докторскую диссертацию, 31 кандидатскую, опубликовать 1 монографию, 3 сборника, 9 методических рекомендаций для практических врачей, 170 научных статей в различных журналах. По многим показателям эти планы перевыполнены.

Большую помощь ученые института оказывали и оказывают органам здравоохранения в совершенствовании медицинского обслуживания населения. Более 25 тыс. больных получило высококвалифицированную медицинскую помощь в наших клиниках. Около 600 тыс. человек обслужила поликлиника № 31. Тысячи больных проконсультированы учеными в различных медицинских учреждениях города и области. Многие кафедры и клиники пополнились современным медицинским оборудованием. Закончен ремонт клиники госпитальной хирургии № 2. В отремонтированные помещения переехали кафедры истории КПСС и политической экономии, русского языка, иностранных языков. Проведены большие работы по благоустройству клиники ЛОР-болезней.

Хорошо потрудились в 1978 году наши студенты в третьем трудовом семестре. Отлично работали студенты в совхозе «Федоровское», убрав урожай моркови на площади свыше 150 гектаров.

ТАКОВЫ некоторые итоги 1978 года.

НА ПОРОГЕ — Новый, 1979 год. Главным девизом его должно стать резкое улучшение качества подготовки врачей, научных исследований, лечебной деятельности. Потребуется серьезная творческая работа над дальнейшим совершенствованием учебного плана и программ обучения, над новыми формами преподавания. Повышение качества подготовки специалистов немыслимо без дальнейшего улучшения воспитательной работы, особенно идеологического воспитания. Это первейшая задача всех преподавателей, общественных организаций, особенно нашего комсомола. У нас в институте хорошая комсомольская организация. Она в состоянии выполнить свои воспитательные функции.

В области научно-исследовательской работы мы и впредь будем направлять наши усилия на решение главных комплексных проблем института.

В 1978 году было принято постановление партии и правительства, по которому наш институт отнесен к головным вузам по развитию медицинской науки. Этим самым на нас возлагается большая ответственность. В 1979 году нашему коллективу предстоит провести большие работы по дальнейшему улучшению материально - технической базы института.

Закончится строительство нового спортивного комплекса, большие работы предстоит провести по строительству нефрологической клиники. В 1979 году начнутся строительство новой котельной и проектирование нового здания морфологического корпуса, зданий общей хирургии и стоматологического факультета. В новом году предстоят большие работы по завершению реконструкции 11-го корпуса и начало реконструкции главной кухни. Осуществление основных мероприятий по совершенствованию учебного процесса, улучшение идейно-воспитательной работы, научной деятельности, хозяйственной с дальнейшим укреплением материальной базы института — все это будет способствовать выполнению нашим коллективом решений XXV съезда КПСС.

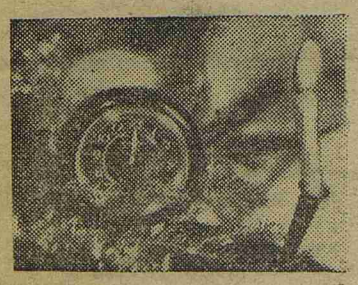
Встречая Новый, 1979 год, наш коллектив полон решимости выполнить все задачи, поставленные перед нами ЦК КПСС и Советским правительством.

Разрешите, дорогие товарищи, пожелать вам в новом году отличного здоровья, успешной учебы и плодотворной работы, больших свершений!

С Новым годом! С новым счастьем!

Профессор В. МИНЯЕВ,
ректор института

ТОСТ ВАШЕГО УЧИТЕЛЯ



ИНОГДА кажется, что раздражать меня стали студенты. К старости это, наверное. То говорят очень громко, то хохочут в коридорах, цветочки гладью на брюках вышивают... На мешках дерюжных бородатые кумиры оттиснуты — черные такие, зловещие.

Я вообще-то не очень нудный. И почти все понимаю. Но порой даже легкая дрожь берет. «Ну и что ж здесь удивительного,— говорит одна студентка, маленькая, вертлявая, с анютиными глазками.— У нее (это о больной) недостаточность носит возрастной характер. 38 лет — не фунт изюму!»

Группа у меня трудная. Последняя в семестре. Они устали, я тоже. Стараюсь чаще давать разрядку. Арнольд Сидорович Коптяев (здоровенный детинушка в дымчатых очках) пригрелся в углу, заслонившись от мира длинными космами прямых волос.

— Арнольд Сидорович!— Это я громко говорю,— Арнольд Сидорович, попробуйте по-иному сформулировать ту же мысль.

Короткий сизифов вздох, глаза открываются, космы откидываются привычным жестом.

— Вы понимаете,— это он мне,— мысль, она, конечно, есть, как ей не быть! Но формулировку я утерял, извините, пожалуйста.

Легкое оживление в публике. Все немного встряхнулись. Занятие благополучно идет к концу.

Завтра зачет. А там и Новый год совсем рядом.

Пытаюсь представить их в эту ночь. А перед глазами мои новогодние ночи — наплывают в мелькании отдельных кадров.

...Вот скудный военный праздник при коптилке. Скуластое лицо соседки по эвакуации. Ее звенящий голос и кружка в руке: «Пусть сдохнет фашист проклятый!»

...Вот первые послевоенные годы. Бутерброды с настоящей розовой колбасой, розовые щеки девчонок из 7-го «Б», искры бенгальских огней...

А шесть институтских лет! Я ведь тоже из 1-го ЛМИ. Знаете высокого желчного доцента с кафедры... Да-да, того самого! Это мы с ним в новогоднюю ночь десять лет назад лезли на спор по пожарной лестнице — кто быстрее?

Вы еще познакомитесь на VI курсе с крупным исследователем и методичнейшим преподавателем с лицом аскета и затворника. Не верьте его виду. Это он, надев вывернутую шубу и прицепив красный картонный нос, сидя у новогоднего костра в лесу, с упоением выкрикивал:

С троллейбусной дуги
Свисали три ноги.
То ехали студенты ЛМИ...
А я сам!..

Мне сразу становится легче, как-то сразу стихает головная боль. Я смотрю на своих ребят другими глазами, уже свободными от шор повседневности, от рутины...

Да я ведь знаю, что наш сонноватый Арнольд Сидорович работает ночами анестезистом и, вполне возможно, встретит Новый год в клинике. А большая и широкая «старостиха» Валя имеет уже несколько печатных работ. А болтушка и позер Генка Кедров очень умен и начитан до невозможности. Вы дороги мне в любых одеждах и с какими угодно мешками!

Очень хочется, чтобы когда-нибудь потом моя маленькая частичка проснулась в вас у постели больного или над чистым листом истории болезни и хоть немного помогла в работе.

Что пожелать вам в новом году? Бодрости в трудные дежурные ночи. Ясной мысли и твердой руки. Доброты и душевной щедрости. С Новым годом, дорогие друзья!

Вл. ЧЕРНЯЕВ

С Новым годом, товарищи!

Марина ПАВЛОВСКАЯ, студентка 416-й группы

С неба тихо звезды падают
В темно-синюю леса купель.
По тропинкам на заячьих
лапках
Осторожно крадется метель.
Над страною проносится ветер
На воздушном своем корабле.
Новый год — веселый
подросток
Чинно шествует по земле.
На ресницах дрожат снежинки
И не тают по полчаса.
В этот вечер особенно верится
В новогодние чудеса!

Улыбки «Пульса» разных лет

50 ЛЕТ НАЗАД рождались первые номера «Пульса» — в муках, но уже с улыбкой. В № 2 появился полный иронии, самокритичный диалог: «Знаете ли вы, чем болен «Пульс»?» — «Чем?» — «Брюшным тифом: он запаздывает по отношению к температуре студенческой жизни».

Некоторые критические выступления «Пульса» не утратили своей остроты. Так, например, в марте 1941 года в газете появился фельетон «Мастерские, работающие «на спирту». В стихотворной части фельетона в уста мастеров-стеклодувов из институтских мастерских вложены такие слова:

**Коль что заказать хотите,
То пол-литра принесите.
Алкоголь для нас отрада,
И закуски нам не надо.**

Октябрьский номер «Пульса» за 1953 год украшен карикатурой, изображающей длинную очередь в переполненной столовой.

Пожалуй, самые едкие эпиграммы появлялись в выпускных номерах. Оно и понятно: выпускнику уже нечего терять... Поэтому эпиграммы часто были направлены в адрес профессоров и преподавателей.

**Он четко производит операции,
Не забывая ничего.
О, если бы подобной
концентрацией
Блистали лекции его!
(«Пульс» 62-го выпуска)
Декан нас всех, как деток,
нянчил.
Но нам приходится жалеть
Теперь, друзья, о том, что
раньше
Мы не смогли осиротеть...
(«Пульс» 65-го выпуска)**

В «Пульсе» 1956 года мы находим строки, обращенные к курсу, отстающему в подготовке художественной самодеятельности:

**Восстаньте, спящие на груде
Истлевших лавровых венков!
И пусть еще увидят люди,
Каков ваш курс, ваш пыл
каков!**

На страницах «Пульса» начинали свою литературную деятельность такие ныне широко известные писатели, в том числе юмористы и сатирики, как Семен Ласкин, Василий Аксенов, Михаил Чулаки, Эдуард Угулава. Ставший впоследствии известным режиссером, Илья Авербах был самым активным членом литературного объединения при редакции газеты. Видимо, с полным правом можно утверждать, что институт не только ковал медицинские кадры, но и вносил свежую струю в советскую литературу и искусство.

И. ФРЕЙДЛИН

Смелость города берет

31 ДЕКАБРЯ в 20 часов в квартире доцента Панацеева настойчиво задребезжал звонок.

— Олечка, открой! — закричал доцент Панацеев, усиленно штудируя руководство по сервировке праздничного стола.

— Сейчас, Мишуля, — жена, на ходу поправляя прическу, подбежала к двери и распахнула ее. На пороге стоял заиндевелый Дед Мороз. Под густыми синтетическими бровями сверкали задорные юношеские глаза.

— Здрасьте. Это квартира номер 27? — спросил повелитель снежных стихий голосом комедийного актера. — Я дедушка. Дедушка Мороз. Вам принес подарки. С Новым годом, с новым счастьем!

— Вот кстати! Вы из «Невских зорь»? Ах как мило! Проходите, Дедушка Мороз, проходите, пожалуйста. Мишуня! — радостно воскликнула Ольга Сергеевна Панацева. — Зови Антошку!

В празднично украшенную прихожую с оглушительным «ура!» влетело рыжее сокровище семьи Панацеевых — шестилетний Антошка. Он вцепился в бороду Деда Мороза и повис на на ней, крича и ликуя. Супруги Панацеевы умиленно наблюдали за ним, мысленно горячо благодаря «Невские зори», пославшие им такого веселого затейника.

Дед Мороз вручил Антошке большущий игрушечный самосвал, взорвал три хлопушки, сжег две бенгальские палочки, спел популярнейшую песню года, поздравил семью с Новым годом и направился к двери.

— Мы так вам благодарны, так благодарны! Вы не представляете, какой это был сюрприз для нашего малыша! Сколько мы вам должны? — лепетал доцент, с готовностью засунув руку в карман.

— Что вы! — прогудел веселый Дед. — Ни слова о деньгах! Новое общественное начинание!.. Единственная просьба — расписаться вот здесь.

— С превеликим удовольствием! — и доцент Панацеев не глядя вывел свою подпись там, где ему было указано.

На лестничной площадке Дед Мороз устало снял синтетические брови, бороду и удовлетворенно захлопнул зачетку с еще не успевшей просохнуть подписью доцента Панацеева.

До Нового года оставалось три часа. В зачетке пустовали еще два местечка под графой «Подпись преподавателя». Дед Мороз отважно ринулся заполнять оставшиеся пробелы

**П. ДУБИНКО,
студент 321-й группы**

Задушевный разговор

ВРАЧ включает бормашину.

— Как успехи вашего сына? Он, помнится, учится в спецшколе? Как закончил вторую четверть?

— Ня... пен... шем...

— Болел, говорите?

— Гр... хр...рр...

— Да, заболеть легко, выздороветь труднее. А как жена? Попрежнему снимается в кино? Кстати, вы смотрели французские фильмы? Какой из них вам понравился больше всех?

— Че... ше... ой!..

— А, «Чудовище» с Бельмондо. А нам — «Страх» с Ивом Монтаном. Плохих отметок у сына нет? Это очень хорошо. А наша-то неважно учится. Думаю пригласить репетиторов. Если хотите, дети могут заниматься вместе. У них ведь одна программа.

— Нет... ст... не...

— Вот и превосходно! Вам понравились показательные выступления на приз «Нувель де Моску»? Жаль, что Овчинников больше не выйдет на лед. Какой артист! Обратили внимание, как обновили свою программу Ирина Моисеева и Андрей Миненков?

— Ни... ох... ну...

— Да, да, да, согласен! Вполне согласен! Они опять могут бороться за звание чемпионов. А Константин Кокора? Он вполне может рассчитывать на место в призовой тройке на чемпионате Европы.

— Ми... мо... ры...

— Вы тоже любите фигурное катание? Я-то раньше больше любил хоккей. А теперь мои симпатии на стороне фигуристов. Красивое зрелище!

— Му... ны... их...

— И правильно! Скоро Новый год. Мы всегда справляем его в семейном кругу. Боюсь, что нынче не придется быть дома. Собираемся куда-нибудь по путевке слетать. А вы, кажется, в этом году были в Болгарии?

— Хр... ох... ры...

— Понял. Мы тоже были там с женой лет пять назад. И тоже понравилось. А какие уютные ресторанчики! А обслуживание! А самое главное, конечно, — море. Согласны?

— Ну... пр... не... Уау!

— Да неужели? Можете закрыть и ополоснуть рот. Вода здесь. Приходите ко мне уже в новом году. Ваши зубы в полном порядке. До свидания, Николай Петрович!

— До свидания, доктор. Славно мы побеседовали. Желаю счастья в Новом году!..

Е. АСМЕЛЕВ

● НОВОГОДНИЕ ПИСЬМА

Нож в портфеле

ПИСЬМО ПЕРВОЕ

«Здравствуй, дорогая мама! Я теперь студент 1-го ЛМИ! Представляешь, сколько радости! Но и забот не меньше. Только теперь, мама, я понял, как ты была права. Ведь говорила ты мне: «Возьми с собой шарф, шерстяные носки, шапку, да и скальпель на анатомию. Тут многие студенты еще и ножи в портфелях носят... Не знаю зачем, но все-таки жутковато. Может, и мне носить надобно? До свидания. Твой Саша».

ПИСЬМО ВТОРОЕ

«Здравствуй, мама!

Я, наверно, напугал тебя предыдущим письмом. Но все уладилось.

Нож (столовый) нужно носить с собой потому, что здесь их нет. А чайные ложки есть — одна на 50 человек.

Я спрашиваю у бабушки в белом халате: «Почему бы не положить ножи вместе с другими приборами?» А она отвечает: «Как положишь, когда их через пять минут студенты растаскивают! Особенно когда едут в стройотряды или в совхоз. Запасаются ножами впрок. Вот и приходится давать им ножи под расписку». Но ты, мама, не волнуйся. Как я писал, нож у меня есть. Институтский! Теперь никто не стащит. А вот чайную ложку мне пришли.

До свидания.

С Новым годом! Твой Саша».

**Записал Ю. ГОЛОВЦОВ
Рис. В. ОСИПОВА**

Семейный праздник

ПОЧЕМУ-ТО в Новый год все куда-то приглашены. Идут в гости с женами и без, с детьми и без детей. А вот студент Прошкин решил встретить Новый год дома. Раньше он праздновал у друзей, приятелей, а то и просто у знакомых. А теперь жена, появившаяся шесть месяцев назад в жизни Прошкина, решила: «Новый год — семейный праздник!»

И Вася Прошкин остался дома.

Пока жена наряжала елку, Прошкин вышел на кухню. Сквозь разрисованное окно он разглядывал улицу. Вот прошла соседка Вероника Альбертовна с пучеглазым мопсом на руках. Вероника Альбертовна очень заботилась о здоровье мопса. Носила его на руках, чтобы «маленькая собачка не простудились». Ребятишки играли в хоккей. Люди, сделав последние покупки, спешили домой.

«А вообще-то хорошо встречать Новый год вдвоем с женой, — подумал Прошкин. — Настоящий отдых. И на сессию выйду свеженьким...»

К подъезду подкатило такси. Из него вывалился огромный дед с большим чемоданом и направился в дом. «К Сидоровым с третьего этажа», — решил Прошкин.

«Диль-линь!» — пискнул дверной звонок. Прошкин открыл дверь. На пороге стоял тот самый огромный дед.

— Доброго здоровьица! — раскатистым басом, непривычно окая, рявкнул дед. — Уф! Ну и забрались вы, едва нашел. А жена-то твоя где? А? Ну-ка, Василий, бери чемодан: бабка гостинцев прислала. Чего стоишь?

Прошкин стоял с открытым ртом, как каменный идол с острова Рапа-Нуи. Он абсолютно ничего не понимал.

— Дядя Егор! — обрадовалась жена, бросаясь к деду в объятья. — Васенька! Это же дядя Егор!

— Очень приятно, — протянул руку Прошкин, начиная смутно догадываться, что семейный круг не ограничится одной женой.

«Диль-линь!» — опять запищал звонок. В дверях показались две дубленки в шапках. Одна шапка приподнялась, и Прошкин увидел удивительно знакомые и лукавые глаза.

— Прошкин! Одолжи трешку! — озорно гаркнул обладатель дубленки.

— Митька! О-о, черт! — Прошкин принялся обнимать дубленку. — Маша! Это же Митька Дымов! Мы с ним на одном курсе учимся.

— А это моя супруга, — представил Митя вторую дубленку в лисьей шапке.

...Когда садились за стол, на лестничной клетке послышались шум, смех. В квартиру ввалилась толпа молодых ребят и девушек.

— Дорогие друзья! Поздравляем вас с Новым годом! — сказала девушка, шедшая впереди. Это была Аня со второго потока.

— Митя! Не удивляйся! Мы хотели собраться у Сережки. Его родители должны были уйти, но к ним кто-то приехал, и мы пришли сюда. Раздвигай стол!

Прошкин послушно встал.

— Прошкины здесь живут? — спросил чей-то голос из прихожей.

— Вася, твой брат с семьей приехал, — сообщила жена.

Прошкин зашатался...

К двенадцати часам приехали теща со своей подругой, пришли Сидоровы с третьего этажа, Вероника Альбертовна с мопсом и еще много-много людей, которых Прошкин уже не мог узнать. Все кружилось у него перед глазами. И только в голове звучал ласковый голос жены:

— Новый год — это же семейный праздник!

**А. ФИЛИППОВ,
студент 322-й группы**

И. о. редактора
Н. Г. ВОЛЫНСКИЙ

Наш адрес и телефоны:
197089 Ленинград, ул. Льва Толстого, 6/8
Городской тел. 238-71-13, местный 113

М-05704 Заказ № 1431
Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57.